

ОТЗЫВ

**официального оппонента кандидата социологических наук, доцента
Митрофановой Светланы Юрьевны на диссертацию
Бесединой Ольги Алексеевны
«Пунитивные воспитательные практики
в современной российской семье»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата социологических наук
по специальности 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

Представленная на соискание ученой степени диссертация приобретает **актуальность** в контексте происходящих изменений в мире детства не только в современном российском, но и зарубежном обществе, которые отличаются парадоксальностью и противоречивостью. Это процессы одновременно раннего взросления современных детей и пролонгированного за нормативные рамки детского возраста. Это процессы индивидуализации детства, обусловленные, например, разными возможностями семей представить детям шансы на «хорошую» жизнь и в тоже время стандартизации детства, имеющей место благодаря глобализации, унифицирующей ситуацию взросления современных детей. Это процессы предоставления большей, чем в прежние исторические эпохи, свободы детям и в тоже время излишней забюрократизированности и зарегламентированности современного детства. Это также и процессы повышенного внимания к детству со стороны взрослого сообщества и государственных структур, в том числе, например, строительство современной инфраструктуры детства, увеличение семьям выплат на детей и многое другое. Но в тоже время, это и определенная «слепота» и «глухота» по отношению к «неприятным» явлениям, имеющим место в детстве, бросающим тень несостоятельности на взрослое сообщество.

Жестокое обращение с детьми относится к разряду таких «неприятных», скрытых, латентных явлений, которые «не очень принято» обсуждать в публичном пространстве. В отношении таких вопросов есть мнение, что не нужно «выносить сор из избы». Интенция не замечать подобные темы, вызывающие недоумение и досаду, вполне объяснима: наносит ущерб репутации определенным акторам, подрывает их авторитет, ставит под сомнение их право распоряжаться различными ресурсами, которые есть у них в наличии благодаря детям и т.д. Если проблема не определена и не заявлена, то ее как бы и не существует. Такую позицию вряд ли можно считать продуктивной, плодотворной, способствующей улучшению положения детей в современном обществе, и в том числе российском. Зачастую так происходит, что с какого-то момента, когда преодолевается определенный порог, замалчивание проблемы оказывается невозможным, поскольку она становится очевидной для всех, а способы ее решения отсутствуют.

О.А. Беседина текстом своей диссертации призывает к иной точке зрения. Безусловно, диссертация вскрывает существующие «нарывы» детства на «теле» современного общества. В ней показаны механизмы воспроизводства насилия над детьми в ракурсе поколений, она делает слышимыми голоса тех, кто в детстве подвергался насилию. Подобные научные изыскания не только восполняют соответствующие пробелы в научной литературе, но зачастую вызывают «болезненные ощущения» и соответствующую реакцию со стороны самого общества. В связи с этим отметим не только научную, но, что более важно, гражданскую позицию и смелость автора. Соискатель не побоялся выбрать достаточно «закрытую» проблематику в качестве темы своего диссертационного исследования и вскрыть на конкретном эмпирическом материале проблему жестокого обращения с детьми, и тем самым способствовать переводению ее в разряд явных. Подчеркнем и более значимый, чем глубокие теоретические рассуждения или даже основательно проанализированные эмпирические данные по проблеме, факт, касающийся предназначения представленного текста: диссертация вводит в повестку дня современного российского общества вопросы детского насилия не в качестве самоцели, а для того, чтобы выработать обоснованные рекомендации по решению данной проблемы. В этом контексте вряд ли можно переоценить **практическую значимость** заявленной темы. Речь идет не просто о проблематизации сложившейся ситуации с пунитивными воспитательными практиками, а о поиске способов решения проблемы, и в этом, на наш взгляд, бесспорная заслуга и ключевое достоинство диссертационной работы. При этом, автор не сомневается в необходимости или обоснованности законодательных норм, существующих в отношении соблюдения прав детей в российском обществе, скорее речь идет об отсутствии четкого и детально разработанного механизма их реализации. Таким образом, практическая значимость работы связана с определением конкретных рекомендаций по налаживанию работы механизма реализации прав ребенка, конструированию технологии решения проблемы жестокого обращения с детьми.

Диссертация Ольги Алексеевны работает на становление и развитие такой важной области социологии детства как социология прав ребенка. Автор для доказательности своих позиций использует не только достижения социологической науки, но привлекает данные смежных дисциплин. О.А.Беседина для определения детского возраста, социально-правового статуса детей, современного состояния семьи и дисфункциональности семей, семейного насилия и жестокого обращения с детьми апеллирует к теории и практике социальной работы, социологии семьи, социологии детства, социальной психологии, демографии, праву и другим областям. Так, соискатель степени реализует междисциплинарный подход, который является необходимым условием и залогом успешности разработки заявленной проблематики.

Особый интерес вызывают авторские эмпирические исследования О.А. Бесединой. Представленные в Приложениях 3, 4 и 5 диссертации таблицы и рисунки свидетельствуют об огромном объеме работы, который проделала

О.А.Беседина, и который не вошел в основной текст диссертации. Сожаление вызывает лишь то, на что диссертант никак не мог повлиять: только пять регионов России выразили желание принять участие в данных исследованиях (с.70).

К достоинствам работы можно отнести тщательно продуманные и разработанные инструментарии и выборки авторских исследований. Отметим грамотное деление анкеты (Приложение 2) на три блока вопросов в соответствии с обоснованием объекта исследования. Первый блок касается опыта, полученного респондентами в детстве, когда они выступали в качестве объектов наказания – группа «детей». Второй нацелен на выяснение опыта наказаний в качестве их субъекта и предназначен для респондентов группы «родители», и третий разработан для респондентов, которые уже имеют внуков - группы «прародителей» (с.70).

Основательно проработанная методология эмпирических исследований позволила автору прийти к весьма любопытным результатам. В частности, это выводы о том, что: 1) «многие респонденты ... подвергаясь в родительской семье довольно серьезным наказаниям, не считают это проявлением жестокости. В частности, не считают себя подвергавшимися жестокому обращению: 20% респондентов, которых в наказание родители принуждали к длительным неудобным позам; 31,7% респондентов, которых наказывали ремнем; 38,5% респондентов, получавших как наказание подзатыльники» (с.81), 2) «респонденты в большинстве своем осознают, что получаемые ими наказания были справедливыми, поскольку чаще указывают на свою вину описанием ситуации наказания, чем обвиняют в нем родителей (94,4% против 21,3%)» (с.91), 3) «насильственные способы воспитания воспроизводятся, передаются из поколения в поколение, и с течением времени насилия в семьях становится все больше» (с.106) и другие. Подобные выводы требуют необходимости разработки и принятия соответствующих решений со стороны специалистов из разных сфер деятельности и различных структур: как государственных и муниципальных, так и некоммерческих.

Полученные результаты представлены с учетом поколенческого измерения проблемы, гендерного, классового, территориального, что подчеркивает и усиливает глубокий характер полученных выводов.

Структуру диссертации отличает логичность изложения, строгая последовательность. Основные понятия диссертационного исследования - определены. **Цель, поставленная в работе, - достигнута, задачи – реализованы.** Положения, выносимые на защиту, обоснованы и подкреплены проработкой широкой источниковой базы и литературы (163 позиции указано в списке литературы). **Научную новизну** диссертационного исследования составляют положения, связанные с эмпирическим анализом проблемы жестокого обращения с детьми и разработкой комплекса рекомендаций, направленных на совершенствование системы социальной защиты семьи, детей и детства.

При наличии отмеченных выше существенных достоинств данного диссертационного исследования некоторые высказанные автором положения представляются *требующими разъяснения*.

- Содержание теоретико-методологической базы исследования, конечно, результат творчества и право самого автора, но вместе с тем, с чем связан выбор в качестве теоретико-методологической базы обозначенных на с.9 диссертации теорий, в которых ребенок выступает не субъектом общественной жизни, а тем, кто реагирует преимущественно в ответ на стимулы внешней среды?
- Соприкосновение с заявленной в диссертации проблематикой требует использования корректных понятий и их дефиниций: как автор понимает грань между наказанием и воспитанием? Каким образом дифференцировать пунитивные практики по степени жестокости насилия по отношению к ребенку? Можно ли определить, например, «подзатыльник» в целях наказания детей как форму жестокого обращения с ними, а эту же практику в целях воспитания – уже нет? Вопрос, вытекающий из предыдущих: каким образом в итоге была квалифицирована описанная диссертантом ситуация с 12-летней девочкой, произошедшая в 2009г. (с.34)? Можно ли утверждать, что в пространстве современного детства наблюдаем одновременно две отчасти противоречащих друг другу тенденции: с одной стороны, это тенденция роста насилия в семьях (с.106), или хотя бы его осознания, а, с другой стороны, это процессы повышения грамотности и осведомленности детей и их родителей в отношении соблюдения прав ребенка?
- Можно ли объяснить сопоставление полученных данных авторских исследований только с положениями, представленными в теоретической части работы, и отсутствие сравнения с результатами других эмпирических исследований по схожей тематике отсутствием последних? Чем автор диссертации объясняет тот факт, что представители только пяти регионов выразили желание принять участие в исследовании? Как государством финансируется социальная политика в интересах детей в этих регионах?
- Несмотря на то, что проведенные эмпирические исследования, можно наградить такими эпитетами как «сильные», «мощные», все же есть вопросы, касающиеся их деталей. Первый. Все необходимые тщательно разработанные компоненты программы социологического исследования присутствуют в диссертации, однако, они содержатся в разных ее частях: отдельные составляющие представлены в параграфах работы, другие - в Приложениях 1 и 2. Почему автор не сделал еще одно приложение, где в полном объеме отразил бы суть программы своего социологического исследования, и показал, какие вопросы инструментариев исследования на какие задачи исследования работают? Второй. С чем связан отказ автора выделить в качестве самостоятельного объекта исследования группу

тех, кто на момент проведения авторских исследований по формальным основаниям являлись детьми, и проанализировать их опыт в качестве объекта, а возможно, и субъекта наказаний в отношении младших сиблингов, с их собственной точки зрения? Третий. В анкете «Наказания детей в современной российской семье» (с.163–164) в вопросах 4–28, требующих от респондента «отнести перечисленные в строках таблицы примеры родительского поведения к фактам жестокого обращения с ребенком» не совсем понятно, чем обусловлен выбор именно данных примеров и чем можно объяснить необходимость выделения в качестве самостоятельного варианта ответа - «это жестокое обращение, если происходит неоднократно»? Речь в вопросе не идет о частоте или условиях подобного поведения. Не относится ли выбор респондентом этого пункта к варианту «Это, безусловно, факт жестокого обращения»?

- Есть несколько вопросов к полученным выводам. Первый. Автор отмечает, что отвечая на вопрос о факторах риска жестокого обращения с ребенком, выяснилось: «в результате 44,6% опрошенных не отметили ни одного из факторов риска, пояснив, что ничего из перечисленного для их семьи характерно не было» (с.71), - и в тоже время автор приводит такие данные: «объединение всех факторов риска позволяет установить, что лишь в 8,7% семей респондентов в детстве не было ни одного из рассмотренных нами факторов риска» (с.77). Можно ли в связи с этим говорить о феномене «массовой неискренности» респондентов применительно к проблеме жестокого обращения с детьми или эти распределения связаны с иными обстоятельствами? Второй. Как автор прокомментирует вывод о том, что большей части населения не известны организации, занимающиеся профилактикой насилия над детьми и их защитой от жестокого обращения (с.123). Третий. С чем связывает автор расхождения во мнениях специалистов и населения по ряду вопросов, связанных с проблематикой детского насилия?

Обозначенные вопросы продиктованы интересом, который вызвала диссертация, носят уточняющий характер и не влияют на общую высокую оценку проделанной работы. Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее научной новизной. Основные результаты исследования представлены в ведущих российских социологических журналах, обсуждались на конференциях всероссийского и международного уровней. Текст автореферата раскрывает содержание диссертации.

Диссертация «Пунитивные воспитательные практики в современной российской семье» в полной мере соответствует паспорту специальности 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы, отвечает критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства

Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в ред. от 01.10.2018)), представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, а её автор, Беседина Ольга Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук.

Доцент кафедры социологии и культурологии
Самарского университета
кандидат социологических наук,
доцент Митрофанова Светлана Юрьевна
специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Полное название организации:
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
443086, Приволжский федеральный округ,
Самарская область, г.Самара,
ул. Московское шоссе, д. 34,
Тел.: (846) 335-18-26, (846) 334-54-53
ssau@ssau.ru

Подпись Митрофанова С.Ю. удостоверяю
ученый секретарь Самарского университета

Кузьмичев В.С.
"___" ____ 20__ г.